

– М.: Наука. – 1991. – 540 с.

8. Әуезов М. Абай Құнанбаев. Мақалалар мен зерттеулер. – Алматы: Ғылым, 1967. – 391 б.

9. Әуезов М. Ертегілер. – Алматы, 1957. – 76 б.

10. Дербісалин Ә. Дәстүр және жалғастық. – Алматы: Ғылым, 1976. – 203б.

У. Ч. Мамедова

ПРОБЛЕМА ДУХОВНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.С. ФИТЦДЖЕРАЛЬДА И А. АЙЛИСЛИ

Общеизвестным является тот факт, что ни одно явление культуры, и литературы в том числе не может развиваться изолированно. Процесс взаимодействия и взаимовлияния литератур может осуществляться как в результате непосредственных контактов, так и опосредованно. В различных национальных литературах могут, подчас, встречаться сходные темы, и исследование сходных тем возможно с самых различных позиций. В свою очередь, позиция, с которой тот или иной автор подходит к решению проблемы, поставленной в произведении, формируется под влиянием многочисленных факторов: историческая ситуация, социум, индивидуальное отношение, идейно – эстетические принципы, национальные традиции, личный, и профессиональный опыт. Отсюда следует совершенно закономерный вывод: при исследовании произведений даже со сходной тематикой, применение единых критериев невозможно. К примеру, произведения выдающихся современных азербайджанских авторов, таких как Эльчин, Анар, Акрам Айлисли не могут исследоваться с тех же позиций, с которых исследуются произведения Фитцджеральда, Фолкнера, Хемингуэя. Являясь, в определенном смысле, современниками, названные авторы относятся к разным школам, традициям. Кроме того, каждый из них выделяется своим индивидуальным мировоззрением и прозаическим стилем. Внимание их привлечено разными проблемами, подход к различным аспектам реальной жизни у них также различается. С этой точки зрения, творчество двух разных, на первый взгляд, писателей-азербайджанца Акрама Айлисли и американца Скотта Фитцджеральда-представляется показательным явлением творчество Айлисли и Фитцджеральда сходно с точки зрения выбора тематики, предмета художественного изображения, по своему мироощущению, настрою и тонкому восприятию чувств и ощущений своих героев. И вместе с тем, каждый из авторов создает свой, неповторимый художественный мир. Так, герои Айлисли до конца своей жизни не могут расстаться с чистыми, святыми и поэтическими чувствами, поддерживавшими их в молодости. Более того, эти люди смотрят на всю жизнь сквозь призму этих же светлых

чувств и все человеческие отношения и самих людей также оценивают именно с этих позиций. Таковы учитель Джанали («Сезон цветных платьев»), Алиаббас («Рассказанное цветку вишни»), Казым («Желтый свет ив»). При сопоставлении названных героев Айлисли с героями Фитцджеральда, в глаза сразу же бросается следующая особенность: у американского писателя сознание, вся внутренняя жизнь слов - оно раздваивается: внешне, в своей деятельности, и в своей внутренней жизни - это совершенно разные, подчас противоположные личности. Таковы, в частности, Гэтсби («Великий Гэтсби»), Дик Драйвер («Нежная ночь»). Эти герои наделены чистой душой, им свойственны вера в людей, красота помыслов, духовность. Именно эти качества помогают Гэтсби, Драйверу и другим героям Фитцджеральда не падать духом в самые трудные минуты, не поддаваться силам зла. Сам писатель высказывался об этом следующим образом: «Главная задача - хранить чистые, человеческие чувства, и писатель не может оставаться в стороне от этой задачи» [3, 52- 58].

Проблема сохранения человеческих чувств является первостепенной также и для Акрама Айлисли. В связи с этим, обзор творчества Айлисли и Фитцджеральда, выявление общих и отличительных черт их творчества, и обозначение факторов, определяющих эти черты, представляет большой интерес. Подобное сопоставление может проводиться в двух аспектах: первый аспект - идейно-тематические сходства и различия в творчестве Айлисли и Фитцджеральда; второй аспект - сходства и различия, проявляющиеся в художественном почерке, в средствах отражения жизни. Здесь же следует отметить один, очень существенный момент: сходные черты, параллели могут рассматриваться скорее как аналогичное звучание, нежели непосредственное влияние. Эта аналогия порождена, в свою очередь, аналогичностью исторической ситуации, в которой жили и творили оба писателя.

Необходимо вновь оговориться: Фитцджеральд начал свой творческий путь после Первой Мировой войны, Айлисли - после Второй Мировой войны. Ни один из них не принимал непосред-

редственного участия в военных действиях. Однако фактор «войны», положившей конец миллионам человеческих жизней, перечеркнувшей многие мечты и идеалы, безусловно, оказал решающее влияние на творчество, формирование мировоззрения, психологию и жизненную позицию обоих писателей.

Фитцджеральд, подобно большинству американской молодежи, после Первой Мировой войны потерял веру в идеалы, разочаровался в так называемой, «американской мечте». Этот момент ярко проявился в характере многих его героев, в том числе, в характере Гэтсби. Потеря аналогичных иллюзий у Айлисли происходит в результате краха Советского государства, коммунистического режима, якобы ведущего народы СССР в «райскую, счастливую» жизнь. Здесь налицо очень важный момент: на первый взгляд, Айлисли не создавал произведений, непосредственно критиковавших коммунистический режим. Однако, возврат в Бузбулаг – доминирующий мотив его творчества – был, по сути своей, антисоветским призывом. Этот возврат был полной противоположностью, противоречием идеологической программе коммунистических лидеров, желавших ассимилировать все народы, жившие в составе СССР в один, так называемый, «советский народ». Этот идеал возврата в Бузбулаг был, по существу, идеей возвращения каждого человека, а в его лице – каждого народа к своим истокам и корням, к сохранению национального самосознания, достоинства, языка, и самое главное – нравственности, духовных и моральных ценностей, народной мудрости, накапливаемой веками. Как отмечает исследователь Нурлана Алиева, в основе этого призыва стояло понятие «национального», противопоставленного коммунистической безличности. Человек может быть по-настоящему счастлив только на родной земле, в родной, духовно близкой ему среде, в окружении, близком ему по духу [2, 163]. В основе Бузбулага стояла именно эта позиция, это мнение.

В определенном смысле, здесь рассматривается аналогия с героями Фитцджеральда – у обоих писателей герои мечтают о счастливой жизни. У обоих писателей мечты о счастье очень сильно связаны с материальным благополучием, и это, безусловно, является результатом влияния среды и всей жизненной реальности в целом. Герои романа Фитцджеральда «Долина шлаков» живут в бедном районе, и образцом такой «счастливой жизни», райским уголком для них является, к примеру, Уэст-Эгг или Ист-Эгг, т.е. районы проживания богатых, уважаемых людей. Для героев Айлисли, живущих

в Баку или переехавших в своё время в другие города и республики бывшего СССР, таким святым, желанным местом является Бузбулаг. У обоих писателей герои стремятся обрести пространство, среду для ощущения подлинного счастья, т.е. обрести идеал. Вместе с тем, в основе этих стремлений, исканий, лежит различное, подчас противоположное чувство, мироощущение.

Так, у Фитцджеральда герои стремятся, прежде всего, попасть в «карман богатых» и жить в материальном достатке, т.е. осуществить, так называемую, «американскую мечту». Герои Айлисли – Казым, Гадир, Мирза Манаф и другие, мечтают вернуться в родную деревню, утолить свою духовную жажду, удовлетворить свои моральные, нравственные потребности. В отношении к этому вопросу у двух писателей налицо существенная разница: Фитцджеральд рассматривает проблему больше в социальном аспекте. Герои Фитцджеральда, попав в среду «богатых», видят их нравственную ущербность, никчемность, бессмысленность жизни, прожигаемой ими иногда даже сознательно, осознают крушение своих идеалов, иллюзорность своей «высокой» мечты, и в конечном итоге, терпят моральный и жизненный крах, некоторые, подобно Гэтсби, погибают и физически. Для героев Айлисли, приехавших из сельской местности в Баку, подобное разочарование, моральный крах начинается после приезда в заветный город – Баку, после столкновения с реальностями городской жизни. В отличие от героев Фитцджеральда, герои Айлисли не погибают физически. Кроме того, у Айлисли герои даже переживая внутренние потрясения, никогда не реализуют своей мечты вернуться в Бузбулаг. Вместе с тем, пройдя через моральное и нравственное поражение, эти герои, порой, способны ощущать и чувство победы. В этом также заключается одно из коренных отличий героев Айлисли от героев Фитцджеральда. И если моральное поражение выражено в образах Гадира, Рамазана, то победа выражена в образах Галандара, Манафа, и других.

Подобный финал, безусловно связанный с различиями в политической и социальной обстановке, в которой жили оба писателя, является в то же время показателем различий в их мировоззрении и художественном стиле. Для героев Фитцджеральда всё решают общественные, социальные отношения. По этой причине, при изменении человеческих отношений к худшему, герои Фитцджеральда не находят ничего, способного поддержать их морально. Именно это ведёт их к закономерной смерти или к духовному краху. У героев Фитцджеральда гармония

нарушена не только с окружением, социумом, но и с самой природой. Для них единственным выходом из душевных потрясений является замена одних отношений другими. Так, горечь от душевного потрясения, пережитого от возлюбленной Николь, Дик пытается компенсировать любовью, которую питает к нему Розмари. В отличие Николь, Розмари Дика искренне любит и понимает, поддерживает морально. Дик же залечивает свои душевные раны, полученные от человека, которому желал добра и спас жизнь новыми отношениями. Таким образом, решение проблемы не выходит за рамки социальных отношений. Для героев Айлисли характерна именно гармония с природой, более того, именно гармония, единение с природой является единственным и неизбежным средством решения проблем. Природа у Акрама Айлисли изображена в самых разных образах - образах гор, ущелий, облака, солнца, рек, цветов. И все же основным носителем культа природы является дерево. Не случайно, большинство названий произведений Акрама Айлисли связано с названиями деревьев, например, «Черешня», «Сказка одинокого граната», «Желтый свет ив», «Рассказанное цветку вишни» и т.д. Трилогия Айлисли также называется «Люди и деревья». Герои Айлисли, чувствуя изменение отношений с неискренними, оторвавшимися от своих корней, генов, людьми, вновь обращаются к природе и получают моральное право опереться на нее, вновь подняться на ноги и обрести силы и идти дальше, вперед. Для маленького Садыга подобной опорой является дерево граната, для Казыма - свет, излучаемый желтой ивой, для Галандара - дерево вишни, белые цветки которого словно готовы с ним заговорить.

Для Галандара, без чьей-либо поддержки учащегося в вузе отличника, и многих его сокурсников, примером нравственности является Тахир муаллим, проявляющий отеческую заботу о студентах. Смерть Тахир муаллима накануне распределения разбивает все их надежды и мечты. Галандар, который потерял единственную свою опору, опять возвращается к вишнёвому дереву. Несомненно, что дерево здесь носит символический характер. Это символ человеческой нравственности неиспорченной, чистой, и каждый, кто может найти в своей душе эти качества, способен найти опору, поддержку в природе. В безнравственном обществе человек, не имеющий высоких качеств неизбежно приходит к моральному краху. Это ясно видно на примере Гадира, героя повести «Леса на берегу Куры». Гафир, испортивший отношения с земляками, с женой Салтанат, потеряв

внутреннюю гармонию, словно забыл язык лесов. И в отличие от Галандара, этот фактор становится решающим в моральном разрушении Гадира, так как, шелест родных лесов не находит отзвука в его душе.

Проблема морального, нравственного краха, поражения человека, разрывающегося между бизнесом, материальностью, желанием заработать как можно больше, и моральными и духовными потребностями - в решении этих коренных вопросов человеческого бытия у Фитцджеральда и Айлисли можно найти определенные аналогии. Так, «Великий Гэтсби», «Нежная ночь», «Последний магнат» - т.е. основные романы Фитцджеральда, ряд новелл и рассказов, посвящены именно этой проблеме - проблеме человеческого выбора, метаний, разочарований. У Акрама Айлисли наблюдается постановка аналогичных проблем и отличное от Фитцджеральда их решение. У американского писателя эта проблема ставится снова и снова, каждый раз по-новому, и в конце произведения находит самое тяжелое решение - человек, потерпевший моральный крах, либо погибает физически, либо кончает моральным и духовным самоубийством.

У Айлисли отображение процесса подобного морального и духовного краха наблюдается на протяжении всего творческого пути. Создается впечатление, что все произведения азербайджанского прозаика объединяются в единое полотно, т.е. проблема ставится, но отнюдь не всегда решается. Вопрос чаще остаётся открытым. И только в одном из последних произведений Айлисли – романе - репортаже «Масан-Герань» этот вопрос находит своё последнее и четкое решение. В предыдущих произведениях писателя герои, внутренняя гармония которых была нарушена обществом, находили выход в единении, гармонии с природой, то в «Масан-Герань» даже герань, олицетворяющая природу, не может прийти на помощь герою, стать его духовной опорой. Главный герой романа «Масан-Герань», всю жизнь выращивавший герань, теряет свои саженцы – они ломаются, гибнут из-за сильного ветра. Это происшествие глубоко символично. Сокрушительный ветер - символ разрушительных приоритетов, ценностей, порожденных новым временем. Уничтоженная, сровнявшаяся с землей герань может восприниматься как образ несбывшихся надежд Масана, его разрушенных, погибших идеалов. Финал романа «Масан-Герань» словно олицетворяет крушение почти полувекового «культа дерева», конец идиллии Бузбулага. Т.е. романтическая парадигма терпит крушение. И с этой точки зрения, позиция Айлисли сближается с

позицией Фитцджеральда. Подобно Фитцджеральду - гражданину самой передовой страны капитализма, и писателю, отразившему неумолимое уничтожение капитализмом человеческой индивидуальности и духовности, азербайджанский писатель отказывается от идеи романтического спасения надежд и иллюзий, и с большой реалистичностью отражает жесткие жизненные реалии Азербайджана, также вернувшегося к капиталистическому образу жизни. В соответствии с этим, лиризм, так явно проступавший в ранних повестях и рассказах Айлисли, в последних произведениях писателя уступает место жесткому, публицистическому накалу.

Таким образом, обобщая сходные и отличительные черты в творчестве Фрэнсиса Скотта Фитцджеральда и Акрама Айлисли, можно с уверенностью утверждать, что аналогии, существующие в творчестве двух писателей порождены характером времени, в котором они творили и особенностями человеческой психологии. В то же время налицо существенные различия в постановке проблемы, решении и наконец, в жизненной позиции каждого из писателей. Подобно Фитцджеральду, оказавшему серьезное влияние на американскую литературу XX века, Айлисли, несомненно, является одним

из видных азербайджанских прозаиков, сказавших веское слово в национальной прозе второй половины XX века. Азербайджанская проза в 60-х годах прошлого столетия создала произведения, идущие в ногу с мировым литературным развитием. В период глобализации и интеграции культур это является серьезным фактором, определяющим значимость современного азербайджанского литературного сознания.

***

1. Əylisli, Ə (1965). Seçilmiş əsərlər. 2 cildə. Bakı: Azər nəşr

2. Əliyeva, N (2003). 60-80-cı illərdə Azərbaycan nəsrində qəhrəman və üslub axtarışları. Bakı: 236 s

3. Quliyev, H (1989). "Axtarışların müxtəlifliyi". Azərbaycan jurnalı (8): s. 52-58

4. Fitzgerald, F.S . The Great Gatsby- Penguin Popular Classics, 1994, 188p

***

Мақалада автор Ф.С. Фитцджеральд және Акрам Айлисли шығармашылығындағы руханият мәселелеріне тоқталған.

***

Article is devoted to the problem of spirituality, moral searches in creativity of F.S.Fitzgerald and Akram Aylisli. The author of article investigates characters of heroes, reveals the lines defining characteristic features of F.S.Fitzgerald's and Akram Aylisli's creativity. Common features and distinctions in creativity of both authors come to light.

А.Ж. Назарова

ТҮРКІ ТІЛДЕРІНДЕГІ СІЛТЕУ ЕСІМДІКТЕРІНІҢ ҚАЛЫПТАСУ ТАРИХЫ

Н.К. Дмитриев түркі тілдеріндегі сілтеу есімдіктерін екі түрлі мағыналық топқа жіктейді. Оның айтуынша, сілтеу есімдіктері алыстық пен жақындықты білдіруде көлемдік және мезгілдік мәнде екі топқа: *бұл* және *ол* болып жіктеліп отырады. Әрине, қазіргі түркі тілдерінің фактілері мынаны дәлелдейді: ең алдымен, заттың көлемдік орналасуына қатысты болып келетін мағына – сілтеу есімдіктерінің алғашқы, байырғы қолданысы да, соның негізінде, сол мағыналық қолданыстың дамуына барып, мезгілдік мән, заттың мезгілдік мерзімде орналасуы шықса керек [5, 310-332]. Дмитриевтің бұл пікірін қазақ тілінің мынадай фактілерімен түсіндіруге болар еді: *бұл* – қасында, жанында тұрған, орналасқан зат, көрініп тұрған зат; *ол* – алыста көрінбейтін, бірақ бар екендігі анық зат. Осы екі түрлі сөз арқылы берілетін, екі түрлі мағыналық топ одан әрі дамығанда мына тәріздес болса керек: *бұл, мынау, осы, осынау* және *ол, сол, сонау, анау, ана* (жақта). Мағыналық қолданысы жа-

ғынан осы екі топтың әрқайсысы өз ішінде бір-бірімен орайласып жататыны рас. *Бұл кісі, мына бала, осы адам, осынау төбе* тәрізді қолданыста *мына, бұл, осы, осынау* есімдіктері бір-бірімен жақын, жақын орналасқан адамды (затты) білдіретіні тәрізді, *бұл уақыт, мына кез, осы уақыт* тәрізді тіркестер құрамында да олар бір-бірінен алшақ кетпейтін уақыт кезеңдерін білдіреді. Мұның бәрі сілтеу есімдіктерінің екі қолданысы да орайлас, бірі екіншісінен туып жататын салдар деп қарауға мүмкіндік білдіреді. Сонымен, сілтеу есімдіктерінің мағыналық екі тобы о баста екі сөздің негізінде пайда болған. Ол сөздер: *бұл* және *ол*. Н.К. Дмитриевтің теориясын еске алсақ, бұл сөздер о баста заттардың көлемдік орналасуына (топографиялық белгілерді білдіруге) байланысты қалыптасқан. Ал сілтеу есімдіктерінің басқалары *бұл* және *ол* сөздерімен орайластығын, көлем мәнінде де, мезгіл мәнінде де бір-біріне мағынастылығын ескерсек, оларды сол екі сөздің (*бұл* және *ол*) әртүрлі фонетикалық